

РУССКИЕ НОВОСТИ

№ 143

27 FEVRIER 1948

Les Nouvelles Russes

Выходит по пятницам

4-й ГОД ИЗДАНИЯ
Quatrième Année

Tous les vendredis

PRIX DU NUMERO

20 frs

РЕДАКТОР А. Ф. СТУПНИЦКИЙ Адрес Редакции и Конторы : 203, rue St Honoré — PARIS I. TEL.: OPERA 01-93 Rédacteur en chef A. Sloupnitzky

Горький в МХТ

К ПОСТАНОВКЕ «НА ДНЕ» НА ФРАНЦУЗСКОЙ СЦЕНЕ

СЛАВА Горького, как писателя, была уже велика, когда Чехов стал убеждать его написать пьесу для Московского Художественного Театра. В письмах к нему он часто запрашивает его:

— Написали пьесу?

— Пишите, пишите, и пишите обыкновенно и по простецки и да будет вам хвала великая...

— Как обещано было, пришлите мне — я прочту и напишу свое мнение весьма откровенно, и слова неудобные для сцены подчеркну карандашом, только пожалуйста пишите.

В свою очередь, Горький, бывая в Художественном театре на пьесах Чехова, выражал свой восторг Чехову, как по поводу его пьес, так и по поводу самого Художественного театра:

— Просидел у Толстого более трех часов, а потом попал в театр к третьему акту "Дяди Вани". Опять "Дядя Ваня", опять, и еще я нагошно поеду смотреть эту пьесу, взяв заранее билет. Я, знаете, даже себе представить не мог такой игры и обстановки. Хорошо! Мне даже жаль, что я живу не в Москве. Так бы все и ходил в этот чудесный театр.

♦♦

Случилось так, что Московск. Худож. театр решил поехать в Ялту с целью сыграть перед любимым своим и больным автором его пьесы. Чехов уведомил об этом Горького, убеждая его приехать к этому времени в Ялту, дабы иметь возможность поближе познакомиться с руководителями этого театра — Немировичем-Данченко и Станиславским, и тем самым как бы толкнуть его закончить свою пьесу.

Действительно, этот приезд Горького в Ялту благоприятно подействовал на Горького-драматурга. В беседах с Данченко, со Станиславским он черпал вдохновение для своей работы. Художественный театр с своей стороны торопил Горького закончить пьесу — надо было открыть сезон новой пьесой. Но Горький опять жалуется Станиславскому: "Понимаете ли, какая штука — обступили меня все эти мои люди, толкаются, пихаются, а я не могу ни усадить их на место, ни помирить между собой. Все говорят, говорят — и хорошо говорят, жаль остановить. Ей Богу, честное слово".

♦♦

Наконец, Немирович-Данченко поехал в Н.-Новгород к Горькому, чтобы ознакомиться с пьесой. Горький прочел ему "Мещане". Пьеса понравилась и была принята для постановки в Художественном Театре. К. Пятницкому Горький писал: "Я с честью выдержал предварительное испытание начинающего драматурга (берегись, Вильям Шекспир!)".

И дальше:

— Немирович Данченко клятвенно уверял меня, что пьеса удалась, и что сим делом заниматься я способен. Я ему верю. Он человек весьма и весьма умный и со вкусом. Когда я читал пьесу, то делал огромные усилия для того, чтобы скрыть от Немировича-Данченко то смешное обстоятельство, что у меня дрожал голос и тряслись руки, но сошло...

Горький послал свою пьесу Чехову и с нетерпением ждал отзыва о ней. Наконец он получил письмо от Антона Павловича. Тот писал:

— Если говорить о недостатках вашей пьесы, то пока я заметил только один недостаток, непоправимый, как рыжие волосы у рыжего. Это — консерватизм формы. Новых оригинальных людей вы заставляете петь новые песни по нотам, имеющим подержанный вид.

"Мещане" были сыграны, но особенного успеха не имели.

За "Мещанами" последовала вторая пьеса — "На дне", которая вначале называлась "На дне жизни" (по совету Немировича-Данченко, Горький сократил на "На дне". Пьеса доставила автору мировую славу, обошла все театры. Совершенно потрясающий успех она имела в Художественном Театре. Вызовам не было конца.

Горький на настойчивые требования публики появился на сцене с папиросой в зубах, стоял и не кланялся публике. В своей рассеянности и скромности он забыл вынуть папиросу изо рта, и только восклицал: "Ведь вот, братцы, успех! Ей Богу, честное слово. Хлопают, право. Вот штука-то".

Григорий Хмара.